

КОГДА «ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» интерактивны?

О содержании и практической реализации профессионального стандарта педагога

Евгения Владиславовна Коротаяева,
*заведующая кафедрой педагогики и психологии детства
Уральского государственного педагогического университета,
профессор, доктор педагогических наук*

В ноябре 2013 г. список федеральных документов, имеющих особую значимость для развития системы образования, пополнился «Профессиональным стандартом педагога». Руководители образовательных учреждений, учителя, преподаватели педагогических вузов и колледжей с пристальным интересом вчитываются в него в поисках новых установок, общих и частных задач, способов их решения... Интерактивное обучение сегодня особо востребовано в образовании, поэтому актуален вопрос: насколько отражена потребность в этом виде обучения в «Профессиональном стандарте педагога», определяющем ориентиры деятельности современного учителя?

- профессиональный стандарт педагога
- интерактивное обучение
- чувственно-когнитивный опыт учащихся
- учебное сотрудничество

«Интерактивность» в стандарте педагога

Любопытно, что в трудовых функциях педагогов, связанных с процессом обучения, нет указаний на интерактивность в организации образовательного процесса. Но в функциях, описывающих воспитательную деятельность, обнаруживается установка на «реализацию современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы, используя их как на занятии, так и во внеурочной деятельности». Получается, что в воспитательной области интерактивность (пока воздержимся от определения последней в качестве технологии,

или формы, или метода) не только допустима, но и желательна, между тем как в обучении она оказалась обойдённой вниманием.

Однако такая двойственность вполне объяснима. Начнём с того, что для «Профессионального стандарта...» в целом характерна тенденция к обобщению, когда речь идёт о технологиях обучения. Так, в документе упоминаются: «информационно-коммуникационные», «современные психолого-педагогические», «образовательные», «современные педагогические» технологии, а также специальные технологии и методы, связанные с коррекционно-развивающей работой.

С одной стороны, очевидно, что такое разнообразие свидетельствует о терминологической неустойчивости, отсутствии единого подхода к осваиваемым и изучаемым технологиям в науке и практике образования. С другой стороны, можно уверенно утверждать, что интерактивность в обучении, без сомнения, имплицитно включена в эти образовательные, или педагогические, или психолого-педагогические технологии, хотя и не обозначена номинативно.

Примечательно, что в анализируемом документе определение «интерактивный» употреблено только по отношению к формам и методам воспитательной работы. Конечно, сведения интерактивности до форм и методов воспитания безотносительно обучения — это неоправданное сужение её возможностей. Однако контекст, в котором использовано определение «интерактивный», даёт основание для раскрытия некоторых нюансов, связанных как с пониманием значения самой интерактивности, так и с применением её именно в воспитательной деятельности.

Интерактивность, обычно понимаемая как непосредственный диалог, обретает в наши дни новое значение, связанное с высоким уровнем развития техники. Интерактивными сегодня называют специальные средства и устройства, которые обеспечивают непрерывное диалоговое взаимодействие пользователя с компьютером¹. Однако **основоположники символического интеракционизма настаивали на том, что взаимодействие (взаимодействие как интер-акция) между людьми представляет собой непрерывный процесс общения, в котором индивиды получают информацию друг о друге, более или менее адекватно интерпретируют её, что отражается в поведении человека.** Причём эта обратная связь носит не односторонний, но двусторонний (и более) характер; не случайно ситуация истинной интерак-

¹ Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / РАН; Ин-т лингв. исследований. СПб.: Фолио Пресс, 1998. С. 272.

тивности предполагает *равноактивность* участвующих сторон.

Принятие этой точки зрения объясняет факт употребления в «Профессиональном стандарте...» слова «интерактивный» применительно к процессу воспитания.

Взаимодействия в учебном и воспитательном процессах различаются и по задачам, и по условиям, и по результатам реализации. Воспитание в основе своей базируется на общении индивидов; именно в нём формируются и развиваются взаимоотношения участников образовательного процесса. Очевидно, что эти отношения оказываются менее регламентированными, более разнообразными и импровизационными, чем в ситуации обучения, которая отличается чёткой регламентацией как по содержанию, так и по форме реализации. Зато и результативность учебных взаимодействий оказывается более явной (знания, умения), конкретной, measurable. Однако степень самоактивности индивидов в обучении проигрывает по сравнению с воспитательной сферой, которая изначально обладает большими возможностями для обеспечения оптимальной социализации и самореализации учащихся.

Ученик — автор образования

Ещё К. Роджерс, трактуя образование как процесс не столько обучающий, сколько как социально развивающий, утверждал, что результаты обучения-воздействия «либо не являются важными, либо вообще вредны»². Учащийся должен понять, что учение — это не просто усвоение знаний, а изменение его внутреннего чувственно-когнитивного опыта. Именно тогда воспитанник становится автором образовательной деятельности — ответственным, активным, творческим, где главный критерий — самокритика

² Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 336.

и самооценка, а оценка других второстепенна. Если же внутренний опыт не изменился, то механически приобретённые когнитивные знания забываются, не находя подкрепления в реальной жизни.

Представляется, что в «Профессиональном стандарте...» именно этим и объясняется выделение трудовых действий педагога, связанных с «реализацией современных, в том числе интерактивных, форм и методов *воспитательной работы*, используя их как на занятии, так и во внеурочной деятельности».

Конечно же, интерактивность должна присутствовать и в воспитательном, и в учебном процессе. Это явление достаточно широкое (не только формы и методы), которое может быть реализовано и в обучающих средствах, и в конкретной технологии, и в целом подходе к организации образовательного процесса.

Интерактивное обучение — это обучение, погруженное в общение, но не «замещённое» общением, сохраняющее общую цель и содержательные основы образовательного процесса, но видоизменяющее задачи, формы, средства и отношения участников образовательного процесса с транслирующими (передаточными) на диалоговые, связанные с умениями отобрать и оформить информацию, принимать, осмысливать и интерпретировать её, делая основой для дальнейшей коммуникации, познания, совместной деятельности участников образовательного процесса.

В интерактивном обучении привычные педагогические задачи (обучающая, развивающая, воспитательная) трансформируются в:

- *конкретно-познавательную*, связанную с необходимостью осознать и разрешить непосредственную учебную, проблемно-познавательную ситуацию (спишите..., решите..., сравните..., проанализируйте...);
- *коммуникативно-развивающую*, в процессе которой вырабатываются правила кооперации, сотрудничества, умения, необходимые для совместной продуктивной деятельности сегодня и в будущем (представьте и убедительно

обоснуйте свою позицию..., сравните свой вариант решения с уже представленными и сделайте вывод..., оцените содержание и форму представления проекта (проектов)...);

- *социально-ориентационную*, направленную на формирование позиции учащегося, обусловленной как его личными, так и общественно значимыми потребностями (соотнесите изучаемый материал с социально значимыми явлениями в жизни города, страны, оцените культуру участия в дискуссии, определите, где пригодятся умения, осваиваемые на этом занятии).

Для интерактивного обучения важно, что названные задачи составляют определённое единство, которое становится неотъемлемой составляющей каждого такого занятия. Однако различные темы и формы учения предполагают различную иерархию этих задач. Так, на обычном уроке доминировать может конкретно-познавательная задача, в то время как коммуникативно-развивающая и социально-ориентационная окажутся сопутствующими, на классном часе может оказаться ведущей социально-ориентационная задача, на тренинге общения — коммуникативно-развивающая, а остальные займут фоновое положение.

Стоит помнить и о том, что решение всех задач на интерактивном занятии происходит в диалоговом режиме. Диалог здесь понимается не только как связь непосредственных субъектов обучения, но и как возможность включения в процесс современных информационно-коммуникационных технологий. При этом учителя, используя различные мультимедийные средства, часто убеждены, что они реализуют именно интерактивный подход к обучению. Но это вовсе не означает, что любое занятие с применением новационных технических средств обучения интерактивно.

Интерактивность в образовательном процессе

Практики смешивают такие понятия (и явления), как *интерактивное обучение* и *интерактивные средства обучения*. Стоит понять разницу этих понятий. Средства — это предметы. Приспособления, необходимые для достижения цели. Они играют вспомогательную, сопутствующую роль, но не могут заменить собственно цель. Но почему-то в российском образовании в последнее время использование интерактивных средств на уроке становится чуть ли не главным признаком успешности образовательного процесса.

Всё же цель обучения — приоритет по отношению к средствам: «организация деятельности учащихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у учащихся мотивации получения образования в течение всей жизни» («Закон об образовании в Российской Федерации», ст. 2).

Достижение этой цели может происходить различными путями. Так, в этом контексте можно выделить определённые типы организации обу-

чения, в которых представлены (или отсутствуют) интерактивное обучение и интерактивные средства обучения (рис. 1).

Начнём с того, что в практике образования всё ещё существует вариант (— ; —), в котором *нет ни интерактивного обучения, ни интерактивных средств обучения*. Это вариант педагогики, которая центрирована только на процессе передачи знаний, умений, без учёта личности и учителя и ученика: жёсткая регламентация учебной деятельности, зубрёжка, суровая дисциплина, формализованный контроль. Очевидно, что в режиме этого варианта обучения доминирует, прежде всего, учебно-познавательная задача («научить, чего бы им это ни стоило!») в ущерб всем остальным.

Вряд ли такая организация деятельности способствует выполнению установки Федеральной государственной программы основного общего образования, обозначенной как «обеспечение социальной деятельности учащихся, направленной на реализацию принципов сотрудничества и диалога, основой продуктивных и творческих взаимоотношений учащегося с окружающим социумом и природой».

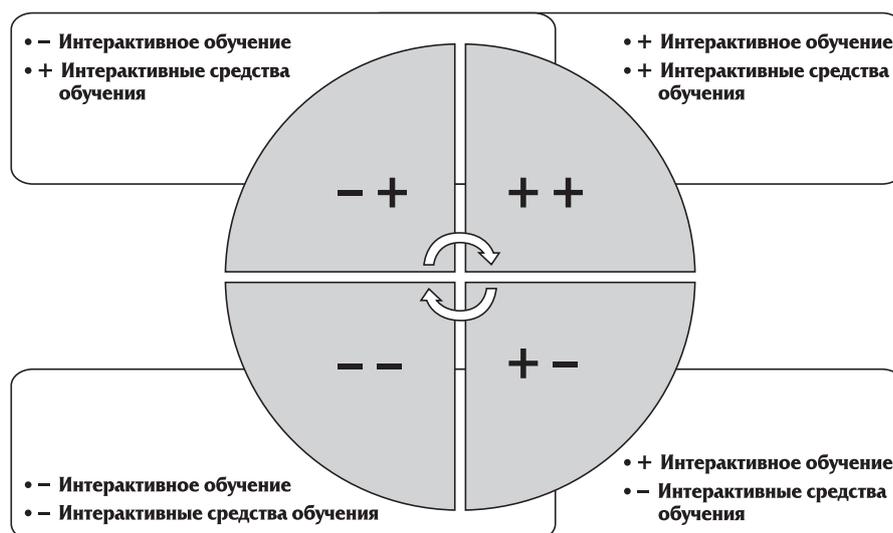

Рис. 1. Варианты интерактивного обучения

Кроме того, в современном образовательном процессе выделяется организация обучения (– ; +), предусматривающая применение *интерактивных средств обучения без интерактивного обучения* как такового.

Использование интерактивной доски, электронного журнала и прочих средств стало неотъемлемой составляющей процесса обучения. Однако дидактическое обеспечение явно не поспевает за стремительным проникновением технических средств в сферу образования. Чаще всего учитель использует возможности информационно-коммуникативных технологий в качестве наглядного и/или контрольного средства.

При этом многие учителя осознают риски такого обучения: тесты носят унифицированный характер, ограничение ответов по времени становится для многих учеников стрессовым фактором, некоторые учащиеся, используя возможности ИКТ, тут же находят ответы на предлагаемые вопросы. В итоге результаты такого контроля далеко не всегда свидетельствуют о достигнутом учащимися уровне знаний. Такое происходит и потому, что «главными» здесь становятся средства, а не цель.

В целом этот вариант может обезличивать процесс обучения, поскольку не связан с развитием коммуникативной сферы у учащихся, созданием условий для их совместной деятельности, сотрудничества. Некоторые полагают, что эти умения учащиеся получают в тех или иных интернет-сообществах, но последние создают условия для имитации общения: можно выбрать роль по желанию, быть неискренним, в любой момент прекратить коммуникацию. Всё это не готовит будущего гражданина к полноценной социализации в микро- и макросоциуме.

Поэтому в этом варианте обучения вновь доминантной становится учебно-познавательная задача (даже в большей степени учебная: контролирующая) и заметна в меньшей степени представлены коммуникативно-развивающая и социально-ориентационная задачи.

Третий, достаточно популярный вариант в образовании (+ ; –) базируется на *интерактивном обучении без использования мультимедийного, технического оснащения*: дис-

куссии, коллоквиумы, «мозговой штурм», диспуты, ролевое обсуждение (театрализация), тренинги общения. Это направление определяется в дидактике как «активная форма обучения». Оно отражает общественные запросы по отношению к образованию, поскольку в результатах ФГОС ООО подчёркивается значимость воспитания у учащихся таких качеств, как «умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение».

«Доказано, — подчёркивает И.А. Зимняя, — что по сравнению с индивидуальной работой по схеме «учитель — ученик» внутригрупповое сотрудничество в решении тех же задач повышает его эффективность не менее чем на 10%»³. Группа по отношению к каждому её члену оказывается обществом в миниатюре, отражающим весь внешний мир. Смысл групповой работы заключается в том, чтобы приобретаемый в специально созданной среде опыт (знания, умения) человек смог перенести во внешний мир и успешно использовать его.

В формате интерактивного обучения учащийся обретает умения взаимодействия в различных ситуациях, учится принимать себя как члена группы, имеющего права и обязанности, развивает личностную рефлексию, что ведёт к самопознанию, может осознать себя как активного участника учебной (и иной) деятельности.

Интерактивные ситуации можно применить на любом этапе урока. На этапе ввода нового материала можно запланировать групповую работу по одному

³ Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. С. 409.

и тому же вопросу или, напротив, по различным аспектам изучаемого содержания. Итогом урока в первом случае будет нахождение наиболее полного ответа, а во втором — соби- рание «мозаики» до цельного представления. А в ситуации контроля можно, разбив уча- щихся на группы, предложить им придумать 3–4 вопроса по пройденному материалу. При этом учесть, что материал у всего класса единый, следовательно, вопросы, которые пер- вые бросятся в глаза, скорее всего, будут и у других групп. Пять минут на подготовку, пять — на заслушивание вопросов и отве- тов — и учитель может оценивать: а) степень сложности предложенных вопросов, б) уро- вень ответов, в) уровень комментариев по от- ветам. Стоит ли говорить о том, что в такой ситуации учащимся приходится достаточно се- рьёзно проработать имеющийся материал, чтобы выглядеть не хуже других?

В таком варианте построения учебного про- цесса очевидно доминирует коммуникативно- развивающая задача, в то время как учебно- познавательная и социально-ориентационная могут смещаться на второй план.

И наконец, вариант обучения (+ ; +), где *интерактивное обучение оптимально соче- тается с использованием интерактивных*

средств. В современной дидактике такое занятие пока наименее изученная область, однако, именно оно на сегодня наиболее востребовано с точки зрения практики об- разовательного процесса, поскольку отве- чает требованиям ФГОС всех без исклю- чения ступеней образования — от до- школьной до высшего профессионального.

Отдельные наработки в этой области уже имеются: комментируемое или аналитичес- кое (в зависимости от степени подготов- ленности учащихся) освоение слайдов по теме занятий, подготовка учащимися опе- режающих мультимедийных презентаций с обязательным условием включения «слу- шателей» в процесс активного осмысле- ния, использование возможностей интер- активной доски для нахождения общего решения (в технике «мозаики»: от каждой группы — составную часть в общую ко- пилку), совместное обсуждение работы учебных групп с возможностью фиксиро- вать и корректировать оценку с помощью интерактивных средств.

Умения, приобретённые на таких заня- тиях, связанные с со-участием, со-трудни- чеством, со-творчеством, имеют социально- ориентационную направленность, посколь-

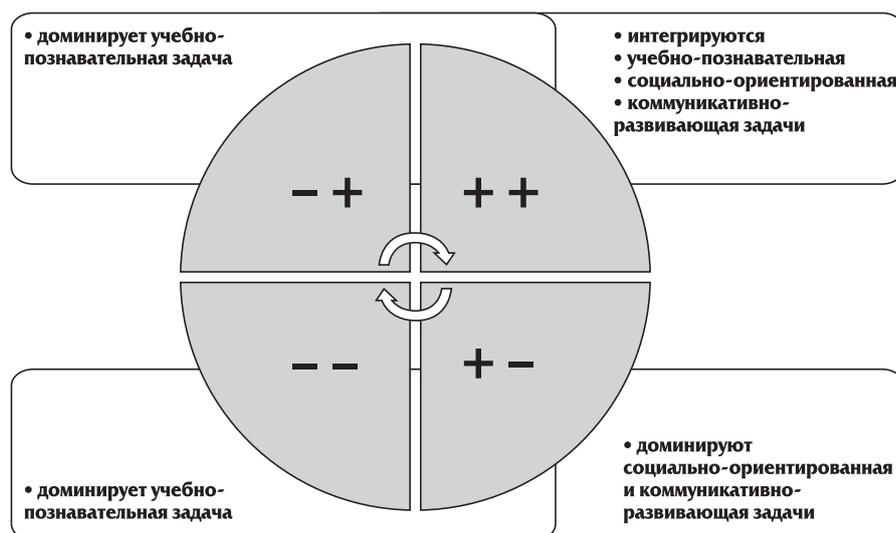

Рис. 2. Задачи обучения в различных вариантах образовательного процесса

ку пригодятся школьнику в его личном и профессиональном развитии. Именно это и имел в виду К. Роджерс, говоря об изменении чувственно-когнитивного опыта учащегося.

Поэтому и порядок решаемых задач изменяется, выдвигая на первое место социально-ориентационную и коммуникативно-развивающую (рис. 2).

Не случайно в зарубежном образовательном процессе недавно заговорили о новом подходе к обучению — «we-learning», который постепенно сменяет «e-learning»⁴. Сохраняя технические средства, имеющиеся в «e-learning», разработчики делают упор на «we», то есть «мы» — учим и учимся, что как раз и является синтезом интерактивной формы обучения и обучения с применением информационно-коммуникационных технологий. Конечно, определённую часть необходимой информации учащийся осваивает самостоятельно (в том числе и при помощи персонального компьютера). Но человек обычно использует репродуктивные, привычные для него методы выполнения заданий. Далеко не каждый находит новый, креативный способ решения той или иной задачи. Чтобы познакомиться с вариативностью решений, нужны встречи «лицом к лицу». Проблемные ситуации, обсуждаемые на этих занятиях, побуждают слушателей к поиску креативных решений, выходу «за пределы» традиционных подходов. Организаторы настаивают на том, что такое живое общение создаёт определённое «поле», которое по эффективности превышает общение в сети. Не случайно, Д.Н. Кавтарадзе утверждал, что «новая среда требует освоения адекватных ей типов мышления и поведения, благоприобретённых, а не интуитивных. Принято считать, что человек сам учится думать, однако сложным способом мышления люди специально учат друг друга»⁵.

⁴ От e-learning к we-learning [Электронный ресурс] / <http://hr-portal.ru/article/ot-e-learning-k-we-learning>

* * *

Анализ различных вариантов интерактивного обучения обозначил их достоинства и риски. В зависимости от сложности учебного материала, когнитивной и коммуникативной готовности учащихся, приоритета обучающей задачи, учитель может применять тот или иной подход в организации учебной деятельности. Эта практика может быть реализована и на отдельных этапах урока (в качестве альтернативного контроля, наглядного представления материала, дифференциации учащихся), и в системе организации обучения, отличающейся постоянностью, последовательностью, ориентацией на решение всех трёх задач — социально-ориентационной, коммуникативно-развивающей, учебно-познавательной.

В заключение отметим, что в «Профессиональном стандарте педагога» обозначена интегративная задача, объединяющая наработки теории и практики интерактивного обучения: «проводить учебные занятия, опираясь на достижения в области педагогической и психологической наук, <...>, а также современных информационных технологий и методик обучения». Понимая, что система образования находится в активном процессе перестройки, модернизации, важно отдельному педагогу, учителю, преподавателю осознавать значимость участия в этом процессе. Это тоже реализация интерактивности в образовании, правда, уже не только на учебно-методическом, но и на социально-педагогическом уровне. **НО**

⁵ Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра. Введение в активные методы обучения. М.: Флинта, 1998. С. 64.